

Убивайте друг друга до тех пор, пока от вас не останется только половина.

Для расшифровки команды не требовалось сложных размышлений.

Половина. То есть сто демонов, собравшихся в этом зале, - сократить это число до пятидесяти. Если только кто-то не задумывался о суициде, Король Демонов Заточения приказывал им убивать демонов, стоящего рядом.

Это был прямой приказ, но ни один демон не смог понять внезапный указ и поступить соответствующим образом.

Конечно, этого следовало ожидать. Заявление Короля Демонов было шокирующе внезапным. Вавилонский дворец открылся спустя сто лет. Сегодня должно было состояться собрание ста лучших рангов демонов, чтобы отпраздновать назначение нового посоха Заточения.

Но ни с того ни с сего им было приказано убивать друг друга. Даже для кровожадных и жаждущих насилия демонов осмыслить этот приказ было непросто. Оно слишком далеко отклонялось от ожидаемого эдикта.

— Ага.

Впрочем, не все были в растерянности. Был хотя бы один, кто понимал.

Однако её действия задерживались не из-за непонимания, а потому, что жуткое возбуждение заставляло её дрожать в предвкушении. Тьма клубилась под ногами Нуар Джабеллы, затем удлинилась в острое копьё и пронзила насквозь лоб демона, стоявшего в дальнем конце комнаты.

На этом дело не остановилось. Пронзив мозг и череп, копьё расширилось, открывшись широко, как зияющая пасть. Тьма поглотила демона целиком.

— Что вы все делаете? — Нуар Джабелла почувствовала вкус сладкой крови во рту. Она рассмеялась, когда её губы стали ещё краснее.

— Сам Король Демонов Заточения разрешил это. Не стоит слишком задумываться, а? Триста лет - нет, даже раньше - этим упивался наш род, — сказала Нуар.

Нуар поднялась на ноги, весело смеясь. Затем она небрежно присела в воздухе, скрестив ноги в чувственной позе.

— Резня. Схватка за звания, пренебрегающая всеми формальностями. Можете даже считать это территориальной войной. Вы претендуете на власть, душу, территорию, сущность, всё, что

есть у того, кого вы убили, — заманчиво продолжала она.

Запах крови мёртвого демона заполнил дворец. Один за другим демоны поднимались.

У тех, кто пережил эпоху войн, в глазах светилась ностальгия. Те, кто был моложе и не пережил эпоху войн, скрипели зубами от амбиций к высшим званиям и рвения напрямую доказать свою силу перед Королём Демонов Заточения.

Нечеловеческие существа начали убивать друг друга. Огромные и дикие всплески Тёмной Силы сталкивались многократно, но дворец ничуть не дрожал. Даже среди бури Тёмной Силы, бушевавшей совсем рядом с ними, ни Нуар Джабелла, ни Гавид Линдман не почувствовали даже трепетного дуновения ветерка.

— Ни у кого из них нет никакого азарта, — сказала Нуар, облизывая губы, с разочарованием наблюдая за бойней.

За несколько мгновений до этого на неё смотрели многие, полные желания. Однако ни один демон не осмелился подойти к ней в тот момент, когда бойня была разрешена.

Это тоже было вполне естественно.

Нуар Джабелла, Королева ночных демонов - занимала второе место среди великих демонов. Но даже тогда она считалась второй только потому, что Нуар не соперничала с Гавидом. По правде говоря, различные демоны Хельмута считали, что Королева ночных демонов была сильнейшей из них всех. Какой бы жаждой крови ни обладали демоны, они не были настолько глупы, чтобы бросаться в заранее предрешённую битву.

— Ты не будешь участвовать? — спросила Нуар, повернувшись к Гавиду с мягкой улыбкой.

Он оставался на коленях, не проявляя никакого интереса к разворачивающейся позади него битве. Его внимание было приковано исключительно к Королю Демонов Заточения.

— А какая у меня для этого есть причина? — парировал он.

— Разве ты не хочешь убить меня? — спросила она.

— Не могу сказать, что я никогда не задумывался об этом, но не сейчас. Ты желаешь убить меня? — спросил Гавид.

— Я похожа на тебя. Не могу сказать, что у меня никогда не было таких мыслей, но не сейчас, — говоря это, Нуар подняла голову. На лестнице всё ещё стоял Король Демонов Заточения. Его нечитаемые глаза спокойно оглядывали сражения многочисленных демонов.

Несколько слов, которые он произнёс, заставили сотню сильнейших демонов рваться друг к другу, но на его лице не было и следа удовлетворения или возбуждения.

Почему он должен испытывать волнение?

Если бы Король Демонов Заточения пожелал этого, он мог бы приказать не только уничтожить сотню демонов, но и пролить кровь на всём континенте.

«С чего бы это он вдруг отдал такой приказ».

Нуар было любопытно узнать его рассуждения. Население Хельмута чрезмерно выросло после эпохи войн. Хотя сейчас действуют строгие ограничения, когда Хельмут только стал империей, Король Демонов Заточения открыл границы и увеличил население Хельмута за счёт мягкой, дружественной и основанной на благосостоянии иммиграционной политике.

Король Демонов Заточения смог сделать такую вещь, потому что был всемогущ.

Все демонические звери находились под его контролем. Он предоставил дом многим демонам, вернувшимся со всего континента. Используя свою силу, он разделил землю. Используя свою силу, он превратил море в сушу. Он расширял территорию Хельмута по мере роста населения. С помощью своей силы он проложил по Хельмуту кабели Тёмной Силы и воздвиг чёрные башни для дальнейшего развития Хельмута.

При этом всемогущем правителе Хельмут на триста лет стал величайшей империей в истории. Она легко заполняла свои границы людьми, желающими иммигрировать в эту процветающую страну. Иммигранты тоже не ограничивались только представителями других рас. Скорее, количество демонов также росло быстрыми темпами после того, как Хельмут стал империей.

Причина была проста. Войн не было, и они не убивали друг друга. Те, кто убивал из-за ненависти, простого желания убить или из-за жажды того, что есть у других, подвергались дисциплинарному наказанию под строгим управлением Короля Демонов Заточения.

Теперь демоны должны были проходить через строгие процедуры, чтобы участвовать в ранговых и территориальных спорах, и как раз благодаря этому смертность демонов значительно снизилась.

«...Слишком многочисленно? Не то чтобы он не знал. Он сам этого и добивался».

Что он пытался сделать?

Нуар не пришлось долго размышлять, так как бойня постепенно улеглась.

Амелия Мервин молчала, ничего не делая. Ей было любопытно наблюдать за внезапной бойней, происходящей у неё за спиной, и это вызывало у неё интерес, но это не означало, что Амелия должна участвовать в танце.

«Демоны, убивайте друг друга, пока от вас не останется только половина».

Амелия была чёрным волшебником, но она не была демоном. То же самое было верно и для Рыцаря Смерти. Нежить не была демоном. Не была им и Гемория, химера.

— Ты хорошо держался, — негромко пробормотала Амелия.

Эти слова предназначались Рыцарю Смерти, стоящему на коленях прямо за ней.

Он был мошенником, созданным на основе проекции тела и воспоминаний Хамела, который умер три века назад. Тем не менее, Рыцарь Смерти считал себя Хамелом.

Во время войны в Самарском лесу - Рыцарь Смерти потерял своё тело. Однако его душа не исчезла, а вернулась к Амелии и поселилась в новом теле, которое она создала. Теперь, когда его тело - единственное настоящее, что в нём было, - было уничтожено, в нём не осталось ничего похожего на Хамела. И его душа, и воспоминания были поддельными. Тем не менее Рыцарь Смерти по-прежнему считал себя Хамелом, поддерживал личность, похожую на Хамела, слепо доверял своим испорченным воспоминаниям и питал фальшивую ярость и ненависть, порождённые ложными воспоминаниями о мести.

Он хотел убить демонов. Он не хотел преклонять колени перед Королём Демонов, а хотел убить его.

Пока он испытывал подобные желания, месть и ненависть к предательству товарищей, порождённые фальшивой памятью, брали верх. Когда Амелия скомандовала его колеблющемуся, нерешительному телу, он в итоге встал на колени, словно утешая себя тем, что это был неизбежный выбор мести.

«Чёрт возьми, чёрт возьми, чёрт возьми...»

Он не мог оставаться спокойным. Рыцарь Смерти был в ярости. Он чувствовал внутри себя огромную ярость, эмоцию, которая, казалось, сведёт его с ума. Однако даже в своей ярости он находил облегчение в ярости и унижении момента.

Нынешняя ситуация и тот факт, что он мог испытывать такие эмоции на глазах у своих прошлых врагов, подтверждали его существование и идентичность.

— Всё кончено, — сказал через некоторое время Король Демонов Заточения. Он не стал спускаться по лестнице дальше, оглядывая поле боя, наполненное зловонием крови.

Сто демонов превратились в пятьдесят, как приказал Король Демонов. Большинство выживших были старыми демонами времён войны, но среди них было несколько молодых демонов, не прошедших её.

— Я сделаю подарок тем из вас, кто остался в живых, — сказал Король Демонов Заточения, спускаясь по лестнице. — Часть моей Тёмной Силы. Это всего лишь дар, поэтому он не свяжет вас контрактом. В этом нет никакой необходимости. В конце концов, каждый демон, обладающий гражданством Хельмута, после смерти окажется в моих объятиях.

— Ваше Величество?! — Гавид не смог скрыть своего удивления, когда поднял голову.

Как говорил Король Демонов Заточения, Королю Демонов не нужно было подписывать контракт с демонами, находящимися под его властью. Именно поэтому не было необходимости предоставлять силу в качестве "компенсации" за контракт. Даже Гавид, обладавший Демоническими глазами Божественной Славы, не заключал прямого контракта с Королём Демонов Заточения. Это был всего лишь подарок Короля Демонов для одного из его подданных.

Король Демонов дарил свою силу демонам. Это повышало статус демонов на несколько уровней. Более того, он дарил такой дар не одному, а пятидесяти демонам. Это была привилегия, неслыханная даже в эпоху войн.

— Это не ваша сила, — с улыбкой сказал Король Демонов Заточения. — Это сила, которой я одарил вас. Так же, как я свободно дал её, я могу свободно забрать её обратно.

Выражения лиц демонов, которые до этого терялись в бесславной радости, менялись одно за другим.

— Вы не сможете использовать мои силы в столкновении между демонами. Это было бы несправедливо, в конце концов. Такие битвы предназначены для того, чтобы доказать свою значимость с помощью собственной силы. Так было заведено у демонов с очень... очень давних времён.

Его медленные шаги наконец достигли пола девяносто первого уровня. В это мгновение пейзаж поля боя, усеянного залитыми кровью трупами, полностью преобразился. Однако он не вернулся к тому первоначальному состоянию зала, которое было раньше.

— Ах!.. — Гавид задрожал, испустив стон, когда воспринял новое зрелище. Даже Нуар облизнула губы, сверкнув глазами.

Взору предстала массивная дверь, покрытая сотнями висячих замков. Это была та самая дверь, которая вела в покои Короля Демонов - дворец в Вавилоне эпохе войны. Пространство, которое раньше было заполнено краткими, мелкими следами бойни, теперь несло на себе следы веков. Каждая гравюра и метка таила в себе несчётное количество событий.

— Если вы проигрываете, то лишаетесь своей силы, души, территории и существования. Другими словами, победитель получает всё то, чем обладал проигравший. Этот закон всё ещё существует в нынешнем Море Демонов, но... мы избавимся от ненужных и утомительных процедур, — сказал Король Демонов Заточения.

— А как насчёт носовых платков или перчаток? — Нуар, которая до этого молча слушала, спросила с яркой улыбкой. — Как при дуэли людей. С носовым платком в кармане, в перчатках... Хе-хе, делать это каждый раз может быть несколько хлопотно. Но любой метод будет проще, чем нынешний.

— Я возьму это на вооружение, — ответил Король Демонов.

— Отлично. Очень хорошо. А может, обменяемся сообщениями о дуэли? Сейчас мы так и делаем, но подготовка бумаг для дуэли довольно хлопотная, к тому же она требует отдельного одобрения... Хм, раз уж вы упомянули об отмене процедур, то мы должны иметь возможность убить друг друга даже с помощью одной лишь наспех написанной записки, — продолжила Нуар.

— Я возьму это на вооружение, — ответил Король Демонов.

— То, что должно определять победу, - это действительно жизнь и смерть, верно? Сдаваться... ммм... как позорно, как стыдно. Кто бы мог сделать такое? Ах, но я считаю, что нам нужны рефери. Для рейтинговых поединков... Хе-хе, чтобы дуэли, в которых мы убиваем друг друга, были честными. Ваше Величество, если вам когда-нибудь понадобится, не стесняйтесь командовать мной, Нуар Джабеллой. Под моим командованием находится множество Ночных Демонов. Мои дети могут без проблем выполнить роль рефери. — Нуар подняла подол своей юбки и поклонилась, приняв изящную позу.

Король Демонов Заточения перевёл взгляд с Нуара на демонов.

— Как я уже говорил, иерархические битвы изменятся и станут простыми. Вы, оставшиеся здесь, получили силу от меня, но вы не можете использовать мою силу в своих собственных иерархических сражениях или в сражениях с другими демонами, которых сейчас нет. Поэтому не становитесь самодовольными. Имейте в виду, что то, чем вы сейчас наслаждаетесь, может быть отнято в любой момент.

Лязг!

Множество цепей, волочившихся за Королём Демонов Заточения, коагулировали, образуя трон.

Король Демонов сидел на троне, сделанном из цепей, поддерживая подбородок тыльной стороной руки.

— При внезапных изменениях неизбежно возникнет путаница, но я не желаю большого хаоса. В частности, я не хочу, чтобы "простые" граждане Империи были озадачены и встревожены.

— Лишение жизни означает лишение и сопутствующих контрактов. Демоны более высокого ранга обязательно имеют многочисленные контракты с простыми гражданами. Вы можете свободно проводить ранговые битвы, но последующая уборка должна быть выполнена безусловно, — приказал Король Демонов.

— Я считаю, что посредник мог бы справиться с согласованием контрактов. Если вы предоставите мне, Нуару Джабелле, исключительное право на посредничество, это будет выполнено идеально, — вступила в разговор Нуар.

В систему иерархических сражений была внесена неожиданная поправка. До сих пор роль посредника в иерархических битвах брали на себя престижные демоны высшего ранга или чиновники, присланные из Вавилона.

Но в будущем было бы гораздо больше сражений в иерархии. Более того, в этих сражениях возникло бы гораздо больше соображений и последствий. Другими словами, роль посредника стала бы ещё более решающей.

На протяжении сотен лет самым успешным бизнесменом в Хельмуте была Нуар Джабелла.

Она чувствовала огромную прибыль в этом новом бизнесе - системе посредничества. Так и должно было быть, ведь это было не частное предприятие, а бизнес, управляемый непосредственно империей, самим Королём Демонов Заточения. Король Демонов был щедр в таких вопросах.

— Подготовь и представь план, — сказал он.

— Да, сэр! — Нуар склонила голову, представляя себе удушливый запах денег и золота.

— Давайте начнём церемонию назначения.

Наконец, взгляд Короля Демонов Заточения остановился на Амелии. Амелия знала, что она не будет звездой этого мероприятия, но не жаловалась на это.

Кровавая Мэри была посохом, которым на протяжении многих поколений владел Посох Заточения. Честно говоря, до сих пор Амелия никогда не жаждала его. Она была полностью уверена в собственной магии и силе даже без такого посоха.

Но сейчас она отчаянно хотела заполучить Кровавую Мэри. Больше, чем сила Короля Демонов, ей было крайне любопытно узнать о воспоминаниях, которые остались в посохе.

«Что же произошло в тропических лесах Самара? Как Эдмунд Кодрет потерпел неудачу?»

У Амелии была смутная идея. Благодаря показаниям Рыцаря Смерти она узнала, что Юджин Лайонхарт вторгся в Тропический лес.

Однако Рыцарь Смерти пал слишком рано. Она не успела увидеть, как погиб Эдмунд.

Амелии было любопытно, чем закончится ритуал. Говорили, что при этом присутствовал Бальзак Людбет. Если Бальзак провернул какой-то трюк, а Эдмунд это заметил, то в Кровавой Мэри должны были остаться подсказки.

Это была особенность посоха. В то время как души всех посохов Заточения возвращались к Королю Демонов, воспоминания их владельцев оставались в Кровавой Мэри. Этот мрачный и зловещий посох потреблял кровь и хранил воспоминания.

— Амелия Мервин, подойди ближе, — скомандовал Король Демонов.

— Да.

Амелия Мервин поднялась. Позади неё Рыцарь Смерти вздрогнул, и Гемория затаила дыхание. Блеск в глазах Рыцаря Смерти был направлен на Короля Демонов Заточения.

Их взгляды на мгновение встретились, но Король Демонов Заточения ничего не сказал Рыцарю Смерти. Его глаза не выявили никакого интереса или эмоций в отношении Рыцаря Смерти.

Рыцарь Смерти, Хамел, в своей предыдущей жизни никогда не добирался до Дворца Заточения. Он никогда не видел эту дверь, заполненную цепями и замками. Он никогда не сталкивался напрямую с Королём Демонов Заточения. Его разлагающееся, умирающее тело было повержено не битвой, а предательством и насмешками товарищей.

Равнодушие и отсутствие эмоций со стороны Короля Демонов Заточения вызвали глубокое чувство унижения, поднявшееся внутри Рыцаря Смерти.

— Амелия Мервин.

Король Демонов поднял руку, не глядя на Рыцаря Смерти. Кровавая Мэри подлетела к Амелии со своей стороны.

— С сегодняшнего дня ты – Посох Заточения.

— Да.

Амелия тонко улыбнулась, принимая посох обеими руками.

---

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3433790>